

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)

Сушко В. В.

Статья посвящена анализу процесса распространения на территории Беларуси новых религиозных движений в период 1990-х гг., учитывая особенности преобразования законодательства, регулирующего вопросы свободы совести. Рассмотрены особенности путей проникновения и осуществления миссионерской, проповеднической и вероучительной деятельности руководителей религиозных образований и верующих; отличительные черты догматических установок, культовых практик, физического и психологического воздействия идеологии новых религиозных движений на сознание последователей.

Ключевые слова: *новые религиозные движения, государственно-религиозные взаимоотношения, свобода совести, адепт, культ, секты.*

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Советском государстве, в условиях либерализации общества, сложились предпосылки для религиозного «Ренессанса». Интерес к религии, как неотъемлемой составляющей духовной сферы общества, обусловил возрастание численности верующих как традиционных конфессий, так и новых религиозных движений (НРД), которые чаще всего привлекали адептов своей экзотичностью, нетрадиционными видами культовых практик и, якобы, принадлежностью к «группе избранных». Несмотря на сомнительный вероучительный компонент, замкнутость, зачастую деструктивность и специфические виды религиозных практик большинства новых религиозных движений, активизация их деятельности стала возможной благодаря реформированию законодательства, регулирующего вопросы свободы совести.

Государству необходимо было переосмыслить отношение к религиозным организациям, в первую очередь посредством изменения религи-

Сушко Виктория Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета (БрГТУ)

озного законодательства. Новые правительственные акты и постановления должны были ликвидировать старую и создать новую политико-правовую реальность, обеспечивающую суверенитет личности в вопросах вероисповедания и отношения к религии. Документом, который определял новый контекст государственно-религиозных взаимоотношений, явился Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. В содержании его статей предусматривалась ликвидация скомпрометировавшего себя института уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР, и отныне государственный орган по делам религий являлся информационным, консультативным и экспертным центром в системе государственного управления СССР.

В отличие от предыдущих законодательных документов, Закон от 1 октября 1990 г. рассматривал религиозную сферу не как «чуждую и враждебную», а как неотъемлемое право человека исповедовать религию или быть атеистом, учитывая также общепринятые нормативные акты мирового сообщества. Таким образом, государство не вмешивалось во внутренние дела религиозных организаций (ст. 5) [5, с. 23], граждане могли беспрепятственно обучаться религиозному вероучению (ст. 6) [5, с. 23], религиозные объединения получили статус юридических лиц (ст. 13) [5, с. 25] и т. д. Особое значение для представителей новых религиозных движений имела статья 9 [5, с. 24], которая позволяла религиозным группам, имеющим руководящие центры за рубежом, использовать их уставы, программы; статья 19 [5, с. 27], где обосновывалась возможность религиозных общин учреждать издательские, полиграфические, производственные, строительные и другие предприятия. В соответствии со всесоюзными требованиями, в БССР 16 августа 1991 г. принимается Постановление Совета Министров БССР «О создании в республике государственных органов по делам религии», позже, 4 октября 1991 г., Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об установлении временного порядка регистрации уставов религиозных организаций».

Реформирование религиозного законодательства обусловило существенное увеличение количества приверженцев религиозных организаций и многообразие самих вероучительных направлений. Согласно статистическим данным отчета А. И. Жилинского, Председателя Совета по делам религий и национальностей при Кабинете министров Республики Беларусь, за период 1988 – 1996 гг. сеть религиозных общин выросла в 2,4 раза (842 религиозные группы в 1988 г., 2016 религиозных групп в 1996 г.), численность религиозных верований возросла с 8 до 24, не учитывая тех, кто действовал без регистрации [4, л. 124].

Новый период государственно-религиозных отношений в стране был связан с образованием и становлением независимой Республики Беларусь и новой законодательной базы, определявшей характер взаимоотношений с религиозными организациями. Итогом работы правительства в сфере религиозного законодательства стало принятие Зако-

на «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. Закон ликвидировал все необоснованные ограничения, которые были применены в отношении религиозных организаций в советском законодательстве о религиозных объединениях, упростил процедуру регистрации общин верующих, регламентировал возможность проведения внекультовой деятельности группами верующих, признавал право собственности и юридического лица за религиозными организациями, обеспечивал право священнослужителей на социальную защиту и страхование.

Согласно законодательству, подтверждалось право граждан на свободу вероисповедания, возможность родителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными взглядами (статья 3), статья 6 обеспечивала равенство всех религий перед законом, не отдавая предпочтения какой-либо определенной [1, с. 20–22]. Важное значение имела статья 8, которая разрешала основывать религиозные учебные заведения, а также с согласия родителей и органов образования осуществлять познавательную-воспитательную работу в государственных учебных заведениях [1, с. 22].

В Законе отразилась попытка привести свободу вероисповеданий в соответствие с международными нормами о правах человека. В первую очередь это относится к предоставленной каждому гражданину возможности самостоятельно, без какого-либо принуждения, определять свое отношение к религии, т. е. закреплено полное и свободное самоопределение человека в его мировоззрении и духовных интересах по отношению к религии, исповеданию или неистоведанию ее, являться атеистом или верующим.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг., согласно принятым законодательным постановлениям в области регулирования государственно-религиозных отношений, Беларусь начинают активно посещать зарубежные миссионеры, целью которых было распространение различного рода вероучений. Для того, чтобы беспрепятственно и бесконтрольно осуществлять религиозную практику, иностранные священнослужители и миссионеры, чаще всего представители сект, приезжали в Беларусь под видом активистов организаций по оказанию гуманитарной помощи, образовательно-просветительских центров, участников экскурсионно-туристических групп. Тем не менее, заграничные священники и миссионеры, а также стоящие за ними, как правило, политические силы, не преследовали целей возрождения духовности, традиций, культуры народа Беларуси, тогда как реальной заинтересованностью было внедрение в белорусское общество и возможность оказывать на него влияние [4, л. 145]. Как правило, проповедуемые в новых религиозных движениях вероучения призывали к изоляции молодых людей, отказу от сформировавшихся социальных связей, а именно семьи, учебы, работы, друзей и т.д. Взамен адептам предлагались новые, совершенно, якобы, иные формы существования, которые ограничивали круг общения и взаимодействия исключительно в пределах религиозных общин и групп.

Общей отличительной особенностью большинства новых религиозных движений были иерархичность структуры организаций, строгая дисциплина, замкнутость, аскетизм, разнообразная система духовно-психологического воздействия на последователей культа. Лидеры НРД поощряли взаимные доносы и слежку верующих друг за другом, недоверие и подозрительность к лицам, не принадлежащим к религиозной группе, пропагандировали духовно-культовое единomyслие.

В среде новых религиозных движений, которые принадлежат сектам, устанавливался абсолютный контроль над эмоциями, сознанием, волей людей, которые стали последователями этих организаций. Целью руководителей подобных движений было формирование у адептов безразличия к окружающему миру, преобразование последователей в безвольных, не способных самостоятельно и критически мыслить людей, у которых будут атрофированы социальные чувства. Большое распространение в среде подобных НРД получила практика специфических медитаций, магических воздействий, психологических техник, которые призваны изменять сознание верующих. К организациям подобного деструктивного характера, получившим распространение на территории Беларуси в первой половине 1990-х гг., относятся: «Великое Белое Братство», «Церковь Объединения» С. М. Муна, «Дети Бога» или «Семья», «Богородичный центр», «Аум Синрикё», «Церковь последнего Завета» О. Виссариона (С. Торопа) и другие.

Также в Беларуси образовывались новые религиозные движения с менее тоталитарной ориентацией, имеющие открытую структурную организацию. Для них является характерным существование в виде общественных объединений, где отсутствуют строгие внутригрупповые отношения, регламентация социального и личностного поведения адептов со стороны руководителей религиозных групп, соблюдения определенного образа жизни или распорядка дня. Как правило, подобные НРД представлены различными центрами, школами, союзами, фондами и даже академиями. На территории Беларуси они оппозиционируют свою деятельность в качестве либо автономных объединений, либо как филиалы и представительства международных организаций. К таким типам новых религиозных движений относятся: «Партия арийского единства», общество «Возрождение», движение «Новое время», «Международное астрозотерическое движение» и другие.

Для того, чтобы популяризировать вероучительные культы, представители НРД инициировали повсеместно активную работу, направленную на издание и распространение мистико-окультиной литературы, пропаганду своей идеологии посредством лекций, конференций, круглых столов и иных форм. При этом лидеры подобных религиозных движений ориентировались на привлечение молодежи – учеников старших классов общеобразовательных школ, учащихся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, студентов институтов и университетов.

Интерес к новым религиозным движениям, которые принадлежали организациям нетрадиционных религиозных практик (зачастую деструктивного характера), проявляли и представители интеллигенции. Увлекаясь новыми духовными учениями, они становились приверженцами, а иногда и основателями, сект. Так, в начале 1990-х гг. в г. Бресте был создан Белорусский Центр Всемирного Духовного Университета Брахма Кумарис – деструктивная организация, руководителем и идейным вдохновителем которой была врач-эндокринолог одной из городских поликлиник. Официальная регистрация на право осуществления деятельности этой организации была получена 21.05.1992 г. (постановление № 332) в Министерстве юстиции Республики Беларусь. При этом юридический статус Белорусского Центра Всемирного Духовного Университета Брахма Кумарис определялся как общественная благотворительная организация, находящаяся по адресу: г. Брест, ул. Гродненская, дом 6 – в доме ветеранов. Предварительного согласования на регистрацию данной организации от областного исполнительного комитета г. Бреста не было получено. В 1993 г. местными контролирующими органами власти Брестской области было проведено детальное изучение деятельности организации, руководства и личности самой основательницы Центра. Выводы экспертов констатировали, что Белорусский Центр Всемирного Духовного Университета Брахма Кумарис является псевдорелигиозным образованием с отсутствием четкой управленческой иерархии, не имеющим разработанного религиозного вероучения. Основная цель работы заключалась в пропаганде и изучении знаний системы «Раджа Йога», для постижения которой основательница организации дважды выезжала на обучение в Индию. Большую часть последователей составляли студенты, учащаяся молодежь, люди среднего и пенсионного возраста, а также несколько детей школьного возраста (общая численность около 45-50 человек) [3, л. 32].

По истечении года деятельности этого объединения в прокуратуру Брестской области стали обращаться с жалобами на работу Белорусского Центра Всемирного Духовного Университета Брахма Кумарис близкие родственники adeptов. В заявлениях указывалось, что у последователей изменился характер, привычки, появилась апатия и повышенная раздражительность, молодые люди отказывались посещать учебные занятия, снизилась общая учебная успеваемость. Однако наибольшую общую тревогу вызывали рассуждения приверженцев Центра о скором приближении судного дня и подготовке к окончанию земного существования [3, л. 33]. Учитывая выявленные факты, уполномоченный по делам религий и национальностей Брестского облисполкома М. Ф. Жук в отчетном докладе от 20.05.1993 г. отмечает, что регистрация этой организации является ошибочной и противозаконной в г. Бресте и необходимо предпринять меры к лишению ее официального статуса [3, л. 34]. Таким образом, на территории Республики Беларусь в первой половине 1990-х гг., учитывая несовершенство религиозного законодательства, новые религиозные движения деструктивного толка имели возможность получать право на осуществление деятельности.

Учитывая активизацию большинства религиозных организаций в условиях действия Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г., изменения в религиозной сфере Беларуси, а также усиление влияния новых религиозных движений, начиная с 1995 г. произошли изменения в действующем законодательстве.

В 1995 г. в Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. было внесено 13 поправок. Преобразования были осуществлены в статье 7, где указывалось, что деятельность религиозных организаций, работа которых угрожает суверенитету Беларуси, ее конституционному строю и гражданскому согласию или будет нарушать права и свободы граждан, будет запрещена [1, с. 22]. В статье 18 были конкретизированы условия прекращения деятельности религиозных организаций, в статье 29 – полномочия государственного органа по делам религий.

3 июля 1995 г. было утверждено Положение № 357 о порядке приглашения и деятельности иностранных священнослужителей на территории Республики Беларусь, которое регламентировало и контролировало пребывание иностранных священников, в первую очередь миссионеров.

По итогам референдума 1996 г. были внесены изменения в статью 16 Конституции Республики Беларусь, которые заключались в следующем: что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [2, с. 6]. Подтверждалось, что деятельность религиозной организации может быть прекращена, если существует угроза суверенитету государства, конституционному строю и гражданскому согласию страны, нарушение прав и свобод граждан, препятствование исполнению гражданами их государственных, общественных, и семейных обязанностей, нанесение вреда здоровью и нравственности граждан [2, с. 7].

Таким образом, эволюция религиозного законодательства способствовала снижению тенденции легализации деятельности новых вероучительных движений, уменьшению их активности по распространению своих идей и практик. Однако на территории Республики Беларусь продолжали функционировать религиозные организации деструктивного характера, как правило, действующие нелегально. Так, например, в г. Минске в 1996 г. были выявлены следующие секты: «Великое Белое Братство», или ЮСМАЛОС, «Аум Синрикё», сатанисты (действовали подпольно); «Богородичный центр», «Церковь учеников Иисуса Христа» (отказано в официальной регистрации); «Семья» (прекращена деятельность); «Церковь Объединения (церковь Муна)» (подготовлены материалы для отказа в официальной регистрации); «Церковь последнего завета» (за регистрацией не обращались) [4, л. 120].

Несмотря на ужесточения в религиозном законодательстве, которые ограждали с юридической стороны белорусское общество от влияния новых религиозных движений, лидеры тоталитарных духовных объеди-

нений продолжали использовать методы и средства воздействия на потенциальных последователей. Чаще всего применялись такие формы, как лекции (рассчитанные на массового слушателя в больших арендуемых помещениях), проповеди, реклама (буклеты, листовки, приглашения), беседы миссионеров, международные и региональные конференции и семинары, обучающие курсы. Распространение получили практики популяризации вегетарианства среди адептов НРД, пищевых ограничений и запретов, мантр, особых техник пения и произношения звуков санскрита, гипноза, использования наркотических средств и т.д.

Для постоянного контроля верующих «гуру» сект использовали психологические практики, направленные на создание особого духовного климата в среде религиозных общин. В первую очередь это провоцирование ситуации паники и страха, связанной с будущими техногенными катастрофами и «спасением» тех немногих «избранных», которые следуют учению лидера секты. Часть новых религиозных движений для укрепления вероучений в сознании адептов и выработки зависимости от культа применяли систему «новых» нравственных принципов, которые отрицали традиционные моральные устои общества и формировали якобы «уникальные», доступные только «посвященному меньшинству» ценностные ориентиры. Для достижения наибольшего эффекта подвластности последователей секты использовали наркотические вещества, поощряли беспорядочные половые связи между приверженцами культа, безразличие и отсутствие взаимоуважения в межличностном общении.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг., в условиях нравственно-психологических трансформаций, обусловленных коренными преобразованиями в белорусском постсоветском обществе, новые религиозные движения соответствовали формирующимся новым предпочтениям и вкусам определенной части населения, которую чаще всего составляли молодежь, мужчины и женщины среднего возраста, интересующиеся альтернативными аксиологическими установками при поиске ответов на смысловые вопросы.

Духовная сфера белорусского общества оказалась не защищенной в должной степени от распространения и пропаганды новых религиозных движений, которые стремились закрепить свои позиции наряду с традиционными религиозными вероучениями. Эти обстоятельства явились началом переосмысления роли и влияния новых религиозных объединений в Республике Беларусь, их догматики и культовой практики, а также существенного преобразования религиозного законодательства, которое должно было стать гарантом недопущения легализации сект, сохранив при этом принципы международного демократического права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях: Закон Рэсп. Беларусь ад 17 снеж. 1992 г. № 2030-XXI // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 2. – Ст. 18.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 64 с.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – Оп. 3. – Д. 24. Документы о деятельности псевдорелигиозных сект в Республике Беларусь (1992 – 1995 гг.) 1996 г.

4. НАРБ – Ф. 136. – Оп. 3. – Д. 31. Докладные записки, информация, справки Совета по делам религий и национальностей при Кабинете Министров Республики Беларусь 1996 г.

5. О свободе совести и религиозных организациях: Закон СССР, 1 окт. 1990 г., № 1689-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета. – 1990. – № 41. – Ст. 813.

Sushko V.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanities, Brest State Technical University (BrSTU)

THE EXPANSION OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE CONTEXT OF THE RELIGIOUS LEGISLATION TRANSFORMATION (THE FIRST HALF OF THE 1990th)

Abstract: The article provides the analysis of the process of the expansion of new religious movements on the territory of Belarus in the period of the 1990s with regard to the special aspects of reconstitution of the legislation regulating the issues of religious freedom. The detailed ways of the invasion and execution of missionary, predatory and creedal activities of believers and heads of religious establishments are considered; the distinctive features of dogmas, cultic practices, physical and psychological influences of the new religious movements' ideologies on the conscience of adepts are studied, too.

Keywords: new religious movements, state-to-religion interrelations, freedom of conscience, adept, cult, sects.